

DECIZIA nr. 96

din 05 aprilie 2024

Cu privire la examinarea rezultatelor controlului serviciului media audiovizual de televiziune „TV8”, ca urmare a petiției dnei Iulia Nazarenco

În data de 07 martie 2024, Consiliul Audiovizualului (în continuare – CA) a recepționat petiția f/nr. din 07.03.2024 din partea dnei Iulia Nazarenco, prin care comunică faptul că, la 21 februarie 2024, serviciul media audiovizual „TV8”, în cadrul programului informativ-analitic „Альтернатива”, moderat de Iulia Budeci, a difuzat un interviu cu jurnalistul Mihail Sirkeli în care, după opinia petiționarei, invitatul ar fi adus acuzații în adresa mai multor oficiali din Autonomia Găgăuză, iar moderatoarea nu a intervenit pentru a echilibra afirmațiile lui Sirkeli.

Petiționara a invocat următoarele: *„Михаил Сиркели... в нелицеприятной форме высказался по поводу официальных лиц, правящих на сегодняшний день в этом регионе, а именно: «команда Е. Гуцул решила пожертвовать гагаузскими бизнесменами» и что Шор, подавая жалобы в КС, «дедосит» органы власти, что означает заваливать ложными обращениями. Комрат, по словам Сиркели, оказался в руках ОПГ, на что ведущая Юлия Будеч никак не отреагировала, зная наверняка, что недопустимо в эфире разрешать подобного рода высказывания, когда это бездоказательно... Сиркели позволил себе оболгать руководителей Гагаузии, обвиняя их в том что они хотят получить из этой «движухи» с Кишинёвом только политические дивиденды, и их лидер Шор, который являясь лидером этой ОПГ, ангажируя своих людей на государственные должности, хочет получить доступ к публичным деньгам и гагаузскому бюджету.»*

De, asemenea petiționara s-a referit și la moderatoarea programului, invocând următoarele: *„Всё это осталось без внимания ведущей, которая даже не попыталась остановить Сиркели или сделать по этим оскорблениям хоть одно замечание.»*

Petiționara a afirmat că, în opinia sa, trebuia acordat dreptul la replică tuturor persoanelor vizate în interviu. În același sens, nu s-a asigurat prezentarea punctului de vedere aflat în opoziție de către moderatoarea programului „Альтернатива”, precum și s-a comis o dezinformare a publicului.

În temeiul prevederilor art. 83 alin. (2) din Codul serviciilor media audiovizuale al Republicii Moldova nr. 174/2018 (în continuare – CSMA), precum și în scopul examinării obiective a tuturor circumstanțelor sesizate, prin scrisoarea nr. 587 din 13.03.2024, CA a solicitat furnizorului de servicii media AO „Media Alternativă” să-și expună poziția asupra celor invocate în petiție și să prezinte înregistrarea video a materialului jurnalistic care este obiect al petiției.

Astfel, prin scrisoarea nr. 21 din 15.03.2024, AO „Media Alternativă”, fondatoarea serviciului media audiovizual de televiziune „TV8”, a comunicat următoarele:

„Urmare a analizei de conținut, am constatat faptul că petiționara nu a citat corect din emisiune, a scos din context declarațiile interviuatului prin omisiunea mai multor cuvinte/sintagme sau a contextului integral. Astfel, la începutul interviului, în întrebarea sa, prezentatoarea l-a citat pe Alexandru Tarnavski (adjunctul președintelui Adunării Populare UTA Găgăuzia): „...из последней беседы нашей с вице-спикером Народного собрания Гагаузии, господином Тарнавским, следовало, что экономические агенты даже подумывают сменить юридический адрес из-за сложившейся ситуации.” (Mihail Sirkeli): „Мне честно говоря по этому поводу мало что известно, я не знаю, как ведут себя экономические агенты сейчас, но явно экономические агенты недовольны тем, что происходит, потому что получается, что в этой ситуации команда Евгению Гуцул, по сути Илан Шор, решил пожертвовать гагаузскими бизнесменами.”

Да, там пока идет разбирательство в Конституционном суде, мы не знаем, чем они закончатся, действительно. Я вообще, честно говоря, думал, что Конституционный суд не примет это дело к рассмотрению...”

În fapt, Mihail Sirkeli răspunde la întrebarea care a reieșit din comentariul oficialului din UTA Găgăuzia, iar dacă mesajul este ascultat și privit în ansamblu este foarte clar că acesta face o analiză a celor întâmplate. Intervievatul menționează că nici nu s-a așteptat ca subiectul să fie acceptat spre examinare de către Curtea Constituțională. În continuare, petiționara a interpretat greșit și comentariul interviuatului cu privire la modul în care au fost depuse sesizările la Curtea Constituțională, făcând trimitere la atacurile cibernetice de tip DDoS:

(Mihail Sirkeli): „Ну, там подавали жалобу разные. Там и Народное собрание подавало жалобу, и ещё какие-то депутаты подавали жалобу. Насколько я понимаю, две жалобы были отклонены, ну а третью жалобу Конституционный суд принял во внимание и начал по ней судебное разбирательство. И вот мы видим, что Народное собрание обратилось к Конституционному суду, я так понимаю, чтобы Конституционный суд принял во внимание те предыдущие две жалобы которые он отклонил. Ну, я это называю „ДДОС-ить” органы власти Республики Молдова. То, чем занимается Шор сейчас, они "ДДоС-ят" грубо говоря. Знаете, „ДДОС” - атака на сайт, да, когда сайт заваливают большим количеством ложных обращений, сайт не выдерживает, и он просто напросто рушится. К примеру, то же самое сейчас происходит с Конституционным судом Республики Молдова по этому НДС-у, связанному с Гагаузией. Что будет дальше, мне сложно сказать, посмотрим какое решение примет Конституционный суд. И тут надо, наверное, дождаться. Вполне возможно, что Кишинёв тоже принял какое-то поспешное решение, не до конца продумав определенные риски и не до конца продумав, с чего заходить. Но тут же не знаешь: это было такое политическое решение, и я не считаю, что Кишинев в данном случае не прав. Вполне возможно, Кишинёв прав. Кишинёв защищает свои интересы, Комрат защищает свои интересы. Проблема в том, что Комрат оказался в руках организованной преступной группы.”. Din comentariu integral se observa faptul că petiționara a interpretat greșit afirmațiile lui Mihail Sirkeli. Aceasta a distorsionat atât textul cât și mesajul interviuatului. Totodată se distinge clar că vorbitorul s-a expus asupra unor fenomene și procese, a explicat la ce s-a referit, a avut un discurs echilibrat, a pus la îndoială propriile opinii, dar totodată nu a lansat acuzații ci a expus o judecată de valoare.

Urmare a celor expuse, vă rugăm să respingeți petiția ca una nefondată.”

În conformitate cu prevederile art. 75 alin. (4) lit. a) și ale art. 83 alin. (3) lit. c) din CSMA, CA a supus controlului serviciul media de televiziune „TV8” prin prisma celor invocate de petiționară.

Rezultatele controlului au atestat că, la 21 februarie 2024, serviciul media audiovizual de televiziune „TV8” a difuzat programul informativ „Альтернатива”, cu durata de 01 oră 19 min. 32 sec., moderat de jurnalista Iulia Budeci. Programul este structurat în 2 părți: în prima parte moderatoarea emisiunii l-a avut ca invitat în platou pe Ministrul Culturii, Sergiu Prodan, în cea de-a doua parte a programului a fost prezentat un interviu video înregistrat cu jurnalistul Mihail Sirkeli, cu o durată de 21 min. 04 sec.

Interviul a urmărit mai multe linii de subiect, discuția axându-se pe situația internă din UTA Găgăuzia la modul general, iar în particular s-au abordat subiecte legate de taxele TVA, sectorul de afaceri din autonomie, acțiunile puterii din Găgăuzia, dar și de relațiile bilaterale dintre Chișinău și Comrat. Astfel, printre titlurile afișate pe parcursul interviului se numără: „КС рассматривает жалобу с НДС”, „Бизнес Гагаузии в тупике”, „Советники Гуцул – новые назначения”, „Ситуация вокруг местного вещателя”, „Шор и бездействие новой власти” și „Что должен (не) делать Кишинев?”.

Interviul cu Mihail Sirkeli a avut următorul conținut:

Prezentatoarea (01:00:08): „Михаил, приветствую вас в нашем телеэфире. Будем сегодня говорить о ситуации в Гагаузии. Ну, может быть, и не только. Как это, в принципе,

отражается и на Комрате, и на Кишиневе. Вот актуальный вопрос. Я так понимаю, что на этой неделе Конституционный суд продолжит рассмотрение жалобы, которая касается поправок в Налоговый кодекс о возмещении НДС из местного бюджета Гагаузии. Хочу заранее предупредить наших телезрителей, что мы этот разговор записываем заранее. Неизвестно, к моменту выхода в эфир программы, возможно, будут новые подробности, но тем не менее. Господин Сиркели, что вам известно по этому поводу? Может быть, вы с кем-то общались из предпринимателей? Потому что из последней беседы нашей с вице-спикером Народного собрания Гагаузии, господином Тарнавским, следовало, что экономические агенты даже подумывают сменить юридический адрес из-за сложившейся ситуации.”

Mihail Sirkeli (01:00:58): „Мне, честно говоря, по этому поводу мало что известно. Я не знаю, как ведут себя экономические агенты сейчас. Но явно экономические агенты недовольны тем, что происходит, потому что получается, что в этой ситуации команда Евгении Гуцул, по сути, Илан Шор решил пожертвовать гагаузскими бизнесменами. Да, там пока идут разбирательства в Конституционном суде. Мы не знаем, чем они закончатся действительно. Я вообще, честно говоря, думал, что Конституционный суд не примет это дело к рассмотрению, но мы понимаем, что он принял. То есть мы видим, что он принял.”

Prezentatoarea (01:01:34): „А подали жалобу социалисты, насколько я понимаю?”

Mihail Sirkeli (01:01:37): „Ну, там подавали жалобу разные. Там и Народное собрание подавало жалобу, и еще какие-то депутаты подавали жалобу. Насколько я понимаю, там две жалобы были отклонены. Но третью жалобу Конституционный суд принял во внимание начал по ней судебное разбирательство. И вот мы видим, что Народное собрание обратилось к Конституционному суду. Я так понимаю, что Конституционный суд принял во внимание те предыдущие две жалобы, которые он отклонял. Ну, я это называю „дедосить” органы власти Республики Молдова, то, чем занимается Шор сейчас. Они дедосят, грубо говоря. Знаете, такое DDoS-атака на сайт, когда сайт заваливают большим количеством ложных обращений, сайт не выдерживает, и он просто-напросто рушится. Примерно то же самое сейчас происходит с Конституционным судом Республики Молдова по этому НДС-у, связанному с Гагаузией. Что будет дальше, мне сложно сказать. Посмотрим, какое решение примет Конституционный суд. И тут надо, наверное, дождаться. Я ... вполне возможно, Кишинёв тоже принял какое-то поспешное решение, не до конца продумав определенные риски и не до конца продумав, с чего заходить. Но тут же не знаешь. Это было чисто такое политическое решение. И я не считаю, что Кишинёв в данном случае неправ, вполне возможно, Кишинёв прав. Кишинёв защищает свои интересы. Комрат, в данном случае, защищает свои интересы. Проблема в том, что Комрат оказался в руках организованной преступной группы.”

Prezentatoarea (01:03:20): „Я понимаю, что Кишинёв всё это очень неоднозначно, поскольку из государственного бюджета будет как-то возмещаться разница, если этих средств не хватит в местном бюджете.”

Mihail Sirkeli (01:03:34): „Ну, это же детали, имеется ввиду, мы же говорим сейчас о каких-то политических последствиях, политическом имидже, о политических каких-то телодвижениях, которые сейчас происходят. Это всё привлекает внимание и к Гагаузии, попытка выставить Гагаузию жертвой волонтаристских и каких-то там, не знаю, действий Кишинёва и так далее. Это же всё про это. Никто в Гагаузии не думает про бизнесменов. Это уже было понятно и об этом заявили власти Гагаузии, которые полностью под контролем Шора. Сейчас самая главная задача создать картинку и показать, что Кишинёв принял ошибочное решение, незаконное решение, и добиться того, чтобы Конституционный суд его каким-то образом отменил.”

Prezentatoarea (01:04:18): „Удивительно и то, что уже имея это решение в ноябре, насколько я понимаю, исполком не предусмотрел на следующий бюджет, на бюджет 2024 года определенных механизмов, чтобы хотя бы можно было это делать, возмещать этот НДС из местного бюджета. Или это не так? То есть заранее никто ничего не делал?”

Mihail Sirkeli (01:04:38): „Словно Кишинев не предусмотрел. Кишинев, вернее, вы имеете в виду Кишинев не предусмотрел?”

Prezentatoarea (01:04:40): „Нет, Комрат, исполком Гагаузии.”

Mihail Sirkeli (01:04:45): „Ну вот, он-то и делает подтверждение того, что они плевали на бизнесменов, понимаете? Для них самое главное — это эта политическая движуха с Кишинёвом. Показать, что Кишинёв неправ. Да, они могли предусмотреть, с одной стороны, и дальше, если бы посчитали необходимым, обратиться в Конституционный суд. Этого никто не запрещает. Но при этом выполнять свои обязательства перед бизнесменами. Потому что бизнесмены сейчас, получается, остаются самыми крайними. И это показывает отношение Шора, и в данном случае Шора, потому что он управляет Гагаузией через своих прокси здесь, его отношение к бизнесу. Никакие это не бизнесмены, ничего они не думают про бизнес, они просто пришли для того, чтобы получить доступ к ресурсам и этими ресурсами управлять в своих интересах.”

Prezentatoarea (01:05:34): „А что сейчас происходит в исполкоме? Я так понимаю, последние новости, что двое из внештатных советников госпожи Гуцул были назначены на бюджетные должности. Есть какие-то изменения? Речь идет о господине Кузнецове и господине Данилове, если я не ошибаюсь.”

Mihail Sirkeli (01:05:49): „Это активисты Шора, члены команды Шора. Они просто трудоустраивают своих, что происходит. В принципе, то же самое и происходит. Они набрали большое количество людей, этим людям нужно давать должности. Они эти должности, этих людей трудоустраивают, используя гагаузский бюджет. Вот и всё. То есть тут ничего другого не происходит.”

Prezentatoarea (01:06:10): „А вообще что-нибудь из обещаний, которые были сделаны, да, что вот команда Гуцул, команда Шора помогут и по социальным проектам, и малоимущим семьям, и пенсионерам, хотя бы что-нибудь из этого было выполнено? Потому что прошло уже достаточно времени с лета, как говорится.”

Mihail Sirkeli (01:06:26): „Ну, Юля, это, мне кажется, видно и понятно, что ничего из этого не могло быть выполнено. Те обещания, которые давал Шор... Ещё раз, давайте исходить из того, что мы знаем и понимаем о том, кто такой Шор. Шор — лидер организованной преступной группы. Эта организованная преступная группа специализируется на том, чтобы получить доступ к публичным ресурсам и эти ресурсы выкачивать из бюджета. Этим они занимались, когда управляли теми самыми тремя банками, то есть они просто выкачали из молдавской банковской системы целый миллиард долларов. Этим они занимались, когда они пришли в аэропорт. Тем же самым они сейчас занимаются с Air Moldova. Последнее расследование, по-моему, ваши коллеги делали из „Cutia Neagră Plus”. И речь идет о миллионах, десятках миллионов, о миллиардах, о миллиардах долларов. То есть у этих ребят очень большой аппетит.

Они попытались что-то сделать, это была такая, знаете, с их точки зрения, фактически это такая пиар-история, связанная с Оргеевом. Когда они пришли, и они там сделали какую-то витрину, отремонтировали пару десятков километров дорог и построили этот самый Orheiland для того, чтобы сказать, что, смотрите, он ворует, но он еще что-то вкладывает. И вот они теперь пришли в Гагаузию. Гагаузия — это регион, где проживает по разным оценкам от 130 до 150 тысяч человек, бюджет региона полтора миллиарда лей, 300 миллионов лей это собственные доходы, то есть как бы тот, кто управляет регионом, может эти 300 миллионов лей тратить самостоятельно, как посчитает нужным. И более того, у региона есть свои собственные резоны. Во-первых, у региона есть особая компетенция в области выборов, у региона есть свое собственное общественное телевидение, которое финансируется из регионального бюджета.”

Prezentatoarea (01:08:17): „И с которым тоже сейчас что-то происходит, насколько я понимаю?”

Mihail Sirkeli (01:08:20): „Не что-то, а вполне конкретное. То есть это телевидение сейчас полностью под контролем Шора. И все люди, которые работали на Шора на пропагандистском ресурсе „Primul în Moldova”, сейчас работают на ГРТ.”

Prezentatoarea (01:08:31): „А, кстати говоря, по поводу общественного телевидения, были ли у Кишинева какие-то инструменты, чтобы помешать, просто отдать определенному политическому классу это телевидение? Мог кто-то вмешаться в этот процесс?”

Mihail Sirkeli (01:08:43): „Нет, у Кишинева не было абсолютно никаких рычагов. У Кишинева есть единственный рычаг: это лицензия, которую он выдал ГРТ. ГРТ изначально, знаете, все взаимоотношения с Гагаузией построены по принципу: некое такое государство в государстве, по определенным вопросам. Типа, ребята, вы там занимайтесь своими делами, мы не вмешиваемся. Выборы мы здесь организуем сами, выборы баикана и в Народное собрание. И у нас есть свое ГРТ, куда Кишинев не лезет, и ГРТ само, такая структура как ГРТ, именно региональный общественный телерадиовещатель, она предусмотрена Кодексом телерадиовещания или Кодексом аудиовизуальных услуг Республики Молдова. Но деятельность этого регионального общественного телерадиовещателя, она не регулируется кишиневским законом, она регулируется в национальном законе. Она регулируется, эта деятельность регулируется местным законом, принятым Народным собранием, и в принципе в законе, в Кодексе об аудиовизуальных услугах, так и пишут, что деятельность этого радиовещателя регулируется местным законом. И вот местные политики в принципе регулируют это таким образом, что он переходит как переходящее знамя из рук в руки различной политической силы. Сейчас у власти в Гагаузии Илан Шор. Илан Шор пользуется этим ресурсом по полной.”

Prezentatoarea (01:10:01): „Из последних разговоров, которые в принципе не отрицает и сам Илан Шор, что, возможно, он в будущем переедет в Россию. Мы видим, что никто по линии Интерпола его выдавать не собирается оттуда. Как вам кажется, если он обоснуется все-таки в России, будет ли создаваться искусственная дружба, надобность гагаузской автономии для России? Будет ли еще больше медийности и псевдо-дружеских настроений?”

Mihail Sirkeli (01:10:32): „Ну, что значит Интерпол? Илан Шор, напомним, фигурант уголовного дела в Российской Федерации. То есть, не то, чтобы Россия выдала его нам. Россия, по идее, должна его посадить сама. Он фигурант уголовного дела, возбужденного против Илана Шора. И мы не видели, и причем это дело возбуждено, по-моему, еще давным-давно, если я не ошибаюсь. Он фигурант какой-то организованной преступной группы в соответствии с, по-моему, решением Следственного комитета Российской Федерации. И вот Илан Шор недавно был в Москве, встречался с каким-то Калашиниковым, представителем комитета по внешней политике Государственной Думы, от Партии коммунистов, правда, от КПРФ.”

Prezentatoarea (01:11:09): „В Госдуме побывал, тем не менее.”

Mihail Sirkeli (01:11:12): „И мы не видели, чтобы Илана Шора там арестовали. Вы видели? Нет, мы не видели. То есть, и мы не видели сообщения о том, чтобы Российская Федерация или Следственный комитет каким-то образом закрыл дело в отношении Илана Шора. То есть, мы не слышали, что Илан Шор больше не фигурант дела какого-то, которое было возбуждено следственными органами Российской Федерации. Получается, что Илана Шора будут юзать, и, естественно, Илан Шор сюда поставлен не зря, потому что для того, чтобы использовать Гагаузию, для раскачивания лодки, для создания как минимум информационного фона.”

Prezentatoarea (01:11:44): „А провал потенциальный, я имею в виду, если ставится такая задача, чтобы провалился европейский референдум, если он состоится, начнется ли вот эта задача именно с юга, с гагаузской автономии?”

Mihail Sirkeli (01:11:55): „Ну хорошо, что должно произойти для того, чтобы референдум провалился? Референдум должен провалиться... Для того, чтобы он провалился, нужно показать, что он не пользуется поддержкой. Предположим, я не думаю, что не проголосуют 50%, или не будет явки. Мы понимаем, что мы предполагаем, что явка будет. И больше 50% проголосуют за. То есть Гагаузия в данном случае никак не повлияет. Потому что Гагаузия же в прошлый раз за Майю Санду не проголосовала, но Майя Санду же выиграла, правильно? Что может начаться? Начаться раскачиваться вот эта история про то, ребята, мы проголосовали против еще в 2014 году. И вполне возможно они пустят своих избирателей на избирательные урны и призовут проголосовать против европейской интеграции. И начнет раскачиваться лодка про то, что мы проголосовали против. Это та же история, которая была с независимостью Республики Молдова.”

Prezentatoarea (01:12:58): „Создаётся когнитивный диссонанс. На юге Гагаузской автономии падают российские дроны, но, с другой стороны, это не мешает людям поддерживать определённый вектор.”

Mihail Sirkeli (01:13:10): „Какой когнитивный диссонанс? В этом когнитивном диссонансе люди живут уже 30 лет. Начнут раскачивать лодку про то, что мы не хотим, значит, мы не пойдём. Они же не зря начали притягивать за уши уже идею про то, что, вступив в Европейский Союз, Молдова теряет суверенитет и независимость. Есть так называемый отложенный статус, который предусматривает, что если Молдова теряет свою независимость, то Гагаузия имеет право на какое-то самоопределение. Вот они эту лодку, скорее всего, начнут раскачивать.”

Prezentatoarea (01:13:47): „А вот эти предложения бывшего башкана Ирины Влах вписать вопрос о нейтралитете в референдум, это тоже в этих целях делается?”

Mihail Sirkeli (01:13:56): „Но они пытаются представить интеграцию в Европейский Союз как нарушение статуса нейтралитета. Это в ту же самую степь абсолютно. И Ирина Влах в данном случае играет...”

Prezentatoarea (01:14:05): „То есть понятно, что предложение не будет принято, никто не прислушивается к этому предложению, но некая медийность создается очередная.”

Mihail Sirkeli (01:14:13): „Во-первых, какой смысл выдвигать это предложение? Что-то угрожает нейтральному статусу Республики Молдова? Нейтральный статус прописан в Конституции. То есть это же понятное дело, зачем это делается. Ничего не угрожает статье, где прописан нейтралитет. А об нейтральный статус Республики Молдова давным-давно вытерли ноги. Прежде всего Российская Федерация, которая его не соблюдает. Которая оккупировала 20% наших территорий. Вот об этом Ирина Влах почему-то не говорит. Ирина Влах искусственно задвигает эту тему, и это всё понятно, куда они клонят. Они сейчас раскачивают тему, продвигают тему, риторику о том, что интеграция с Европейским Союзом нарушает каким-то образом наш нейтралитет. Вот зачем это делать.”

Prezentatoarea (01:14:58): „А как можно противодействовать вот этим попыткам? Что может сделать Кишинёв? Или, как вы говорите, республика в республике, как говорится, да бог с ними.”

Mihail Sirkeli (01:15:07): „Нет, ну это же всё потихонечку идёт. Единственное, что должен делать Кишинёв, Кишинёв не должен резких действий делать. И в Кишинёве, очевидно, сидят люди, которые не будут вестись на те самые провокации, на которые вёлся Кишинёв в 90-е годы. Не помню, у вас я говорил это, не говорил у ваших коллег, что если бы Кишинёв не совершил ошибку, не повёлся бы на провокацию в 1990-1991 году, то никакой Гагаузии у них бы не было. Гагаузия стала результатом грубейшей ошибки Кишинёва. Кишинёв спровоцировали, Кишинёв на эту провокацию повёлся по разным причинам. Не было опыта, молодое государство, какие-то, не знаю, накал страстей и так далее, да. Повелись, отправили этих самых волонтеров, да, дали повод Комрату собрать вокруг себя людей во имя этой автономии, которая, по сути, не про гагаузский язык, не про гагаузскую культуру и вообще не про гагаузов, а про форпост России в этой стране. Вот если бы Кишинёв тогда эту ошибку не совершил, то не было бы абсолютно никакой Гагаузской автономии. И то же самое Кишинёв, вот если Кишинёв совершит эту же ошибку, начнет какие-то демонстрировать мускулы, то это будет очень большая ошибка. Он даст Комрату повод консолидировать вокруг себя людей против Кишинёва.

Ирина Влах изолировала Гагаузию от Кишинёва. Вот это риторика, что Майя Санду не наша, Майя Санду нас ущемляет и так далее и тому подобное. Хотя Ирина Влах первая, кто не поздравила Майю Санду с избранием. Единственная, по-моему, из политиков. Ирина Влах, как заведенная, жаловалась про то, что её не пригласили туда, не пригласили сюда. Это для того, чтобы изолировать Гагаузию, для того чтобы показать, что Кишинёв наш враг. Кишинёв не хочет с нами диалога. Хотя Майя Санду три раза показала, что она готова к диалогу. Понимаете? Но Комрат всё время делал всё возможное для того, чтобы этот диалог не был возможным.

И тут возникает вопрос, что должен был сделать Кишинёв? Кишинёв должен был, несмотря на всё это продолжать искать диалог? Или Кишинёв что должен был делать? Понимаете, золотое венское правило конфликтологии никто не отменял. Золотое венское правило конфликтологии звучит так: чёрным отвечаешь на чёрное, белым отвечаешь на белое, и через каждые три шага показываешь, что ты готов к диалогу. Единственный, кто показывал, что он готов к диалогу, это Кишинёв и, в данном случае, Майя Санду. Майя Санду приехала в Комрат, встретила с депутатами Народного собрания. Майя Санду приехала, встретила с примарами. Майя Санду пригласила Ирину Влах к себе в Президентуру и спросила ее, женщина, ты чего хочешь? Давайте как бы диалог налаживать, да? Но единственный, кто говорил, что он не хочет диалога, это Комрат. А мы не хотим такого диалога, а мы хотим другого диалога, а мы хотим с теми, а мы хотим с другими, понимаете? И мы не знаем, что, пойдя туда, принеси то, не знаю, чего, понимаете? Вот чего. И мы теперь задаем вопрос, а зачем вообще все это делалось? Почему Ирина Влах последние два года своего башканства вела вот эту вот агрессивную риторику против Кишинёва? Теперь все очевидно. Они изолировали Комрат от Кишинёва, чтобы никто даже не задумывался о том, что диалог с Кишинёвом не то, чтобы необходим, а вообще возможен. Понимаете? И вот Гагаузия попала в ловушку этого всего.”

Prezentatoarea (01:18:34): „Хорошо. И как может она выбраться из этой ловушки? Если уйдёт правление Гуцул или придёт кто-то другой?”

Mihail Sirkeli (01:18:43): „Ну, это же не правление Гуцул. Понимаете? Это Илана Шора. Давайте называть вещи своими именами. Это может закончиться, Кишинёв должен действовать по-другому. Мы до сих пор не имеем доминирования Кишинёва в информационном пространстве Гагаузии. Здесь до сих пор доминирует Москва, правильно? Есть очень много вещей, которые Кишинёв может делать. Кишинёв может присутствовать больше здесь. Не путём приезда Майи Санду. Это ничего не поможет. Члены правительства будут больше себя унижать. Присутствие по-другому. Информационное присутствие, политическое присутствие. Искать каких-то молодых людей, заинтересованных в участии в политике, и их поддержка здесь. Вот через это должен присутствовать Кишинёв. И это, кстати, ошибка не только Майи Санду, это ошибка вообще Кишинёва на протяжении последних 30 лет.

Кишинёв как-то оставил Гагаузию и не хотел вмешиваться в внутренние политические процессы. Сначала они пытались манипулировать выборами, потом у них это перестало получаться, когда Москва обратила внимание на Гагаузию и стала поддерживать политические проекты. Потом они пытались административным путем решать вопросы при Плахотнюке и Воронине, помните, да? Дубинами. Потом это тоже перестало получаться. А сейчас любая попытка Кишинёва при правлении Майи Санду и партии PAS, любая попытка Кишинёва, не знаю, продемонстрировать мускулы, оборачивается тем, чем это обернулось 16 мая, если я не ошибаюсь, когда, помните, обыски в Центральной избирательной комиссии СНА проводила, да? Что это дало? Это дало повод местным элитам, которые абсолютно нелегитимны, абсолютно нерепрезентативны, стать национальными героями, консолидировать вокруг себя депутатов Народного собрания, консолидировать вокруг себя общество. Я знаю, что не должен делать Кишинёв. Что он должен делать, это уже другой вопрос.”

Prezentatoarea (01:20:41): „Это вопрос Кишинёва.”

Mihail Sirkeli (01:20:43): „Это продемонстрировать силу. Этого точно не нужно делать.”

Prezentatoarea (01:20:47): „Хорошо. Спасибо большое за беседу. К сожалению, времени очень мало у нас осталось. Я надеюсь, что еще удастся нам поговорить и обсудить хорошие новости в Гагаузии. Обязательно.”

Mihail Sirkeli (01:20:59): „Я тоже надеюсь. Хорошего дня.”

Prezentatoarea (01:21:00): „Спасибо. Всего доброго.”

Cu referire la cele invocate de petiționară, și anume acordarea dreptului la replică sau la rectificare, faptul respectiv este reglementat de prevederile art. 14 alin. (1) din CSMA, care statuează expres: „Persoana fizică sau juridică, care se consideră lezată în drepturile sale în urma difuzării unor

programe audiovizuale sau în urma prezentării altor elemente ale serviciilor media audiovizuale, are dreptul la replică în conformitate cu Legea nr. 64/2010 cu privire la libertatea de exprimare.”

În ceea ce ține de asigurarea imparțialității, echilibrului și favorizării liberei formări a opiniilor, prin prezentarea principalelor puncte de vedere aflate în opoziție, la care se referă și petiționara, rezultatele controlului nu au atestat lipsă de echilibru și a principalelor puncte de vedere aflate în opoziție. Programul s-a axat pe o analiză generală făcută de Mihail Sirkeli despre situația internă din UTA Găgăuzia, fiind expuse atât pozițiile autorităților de la Chișinău, de exemplu: „*Кишинёв может присутствовать больше здесь. Не путём приезда Майи Санду. Это ничего не поможет. Члены правительства будут больше себя унижать. Присутствие по-другому. Информационное присутствие, политическое присутствие. Искать каких-то молодых людей, заинтересованных в участии в политике, и их поддержка здесь. Вот через это должен присутствовать Кишинев. И это, кстати, ошибка не только Майи Санду, это ошибка вообще Кишинева на протяжении последних 30 лет. Кишинев как-то оставил Гагаузию и не хотел вмешиваться в внутренние политические процессы. Сначала они пытались манипулировать выборами, потом у них это перестало получаться, когда Москва обратила внимание на Гагаузию и стала поддерживать политические проекты...*”, cât și ale autorităților de la Comrat, în afirmațiile următoare: „*Ирина Влах изолировала Гагаузию от Кишинева. Вот это риторика, что Майя Санду не наша, Майя Санду нас ущемляет и так далее и тому подобное. Хотя Ирина Влах первая, кто не поздравила Майю Санду с избранием. Единственная, по-моему, из политиков. Ирина Влах, как заведенная, жаловалась про то, что её не пригласили туда, не пригласили сюда. Это для того, чтобы изолировать Гагаузию, для того чтобы показать, что Кишинёв наш враг. Кишинёв не хочет с нами диалога. Хотя Майя Санду три раза показала, что она готова к диалогу. Понимаете? Но Комрат всё время делал всё возможное для того, чтобы этот диалог не был возможным. И тут возникает вопрос, что должен был сделать Кишинёв?.. И мы теперь задаем вопрос, а зачем вообще все это делалось? Почему Ирина Влах последние два года своего башканства вела вот эту вот агрессивную риторику против Кишинева? Теперь все очевидно. Они изолировали Комрат от Кишинева, чтобы никто даже не задумывался о том, что диалог с Кишинёвом не то, чтобы необходим, а вообще возможен. Понимаете? И вот Гагаузия попала в ловушку этого всего.”* În analiza sa, Mihail Sirkeli contrapune punctele de vedere și interesele autorităților din Chișinău cu cele ale autorităților găgăuze, realizând, în acest mod, o abordare echilibrată și cu prezența mai multor poziții.

În același context, putem sublinia faptul că afirmațiile lansate de Mihail Sirkeli la adresa conducerii autonomiei găgăuze poartă un caracter general, fiind expuse, în esență, fapte cunoscute în spațiul public, de exemplu că actuala bașcană a UTA Găgăuzia, Evghenia Guțul, și echipa acesteia, fac parte din echipa lui Ilan Șor¹. În aceeași ordine de idei, condamnarea omului de afaceri Ilan Șor într-un dosar penal, precum și Hotărârea Curții Constituționale din 19 iunie 2023 privind controlul constituționalității Partidului Politic „Șor”², formațiune fondată de Ilan Șor, și declarată neconstituțională, reprezintă fapte constatate de organele judiciare. Prin urmare, în cadrul interviului invitatul doar a reprodus mai multe informații aflate în spațiul public, care nu conțin acuzații la adresa persoanelor vizate în program. Respectiv, în cadrul programului supus controlului, serviciul media audiovizual „TV8” a asigurat informarea corectă.

Iar cu referire la acordarea dreptului la replică, este de menționat că persoana vizată în cadrul unui program este în drept să solicite serviciului media audiovizual prezentarea rectificărilor necesare, fapt care nu a fost identificat în procesul de control.

Prin urmare, serviciul media audiovizual de televiziune „TV8” nu a admis derogări de la prevederile art. 13 din CSMA.

În temeiul prevederilor Codului serviciilor media audiovizuale al Republicii Moldova nr. 174/2018,

¹<https://www.facebook.com/ilanshorofficial/posts/pfbid0Xn37ToPqjqgY4GZHOyJKZZ9eBhNqmJPnmp4vx4z8jqwt995uhv1bg77aVhG69osLl>

²https://www.constcourt.md/public/ccdoc/hotariri/h_10_2023_184h_2022_rou.pdf

Consiliul Audiovizualului al Republicii Moldova DECIDE:

1. Se ia act de rezultatele controlului serviciului media audiovizual de televiziune „TV8”.
2. Se respinge petiția dnei Iulia Nazarenco f/nr. din 07.03.2024.
3. Prezenta decizie poate fi contestată în ordine de contencios administrativ la Judecătoria Chișinău, sediul Râșcani (MD-2068, mun. Chișinău, str. Kiev nr. 3), în termen de 30 de zile din data comunicării acesteia, fără a fi necesară depunerea unei cereri prealabile.
4. Controlul asupra executării prezentei decizii se pune în sarcina Direcției control servicii media audiovizuale.
5. Prezenta decizie intră în vigoare la data adoptării și se publică pe pagina web oficială a Consiliului Audiovizualului.

PREȘEDINTĂ

Liliana VIȚU-EȘANU